

Atıf/Citation: Özakin, D. (2023). Доместикация Религиозных Мотивов в Переводах Ольги Лебедевой (на Примере Перевода Поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» на Турецкий Язык). *Uluslararası Dil, Edebiyat ve Kültür Araştırmaları Dergisi (UDEKAD)*, 6 (1), s. 94-109. DOI: <https://doi.org/10.37999/udekad.1269215>

Duygu ÖZAKIN*^{ID}

**ДОМСТИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
МОТИВОВ В ПЕРЕВОДАХ ОЛЬГИ
ЛЕБЕДЕВОЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА
ПОЭМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ДЕМОН»
НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК)**

**DOMESTICATION OF RELIGIOUS
MOTIFS IN OLGA LEBEDEVA'S
TRANSLATIONS (THE CASE OF THE
TRANSLATION OF M. Y. LERMONTOV'S
DEMON INTO TURKISH)**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению переводческих стратегий, реализованных первой российской женщиной-востоковедом Ольгой Сергеевной Лебедевой в контексте доместикации как способе межкультурной коммуникации. Целью статьи является анализ места и роли культурных ценностей, символов и норм в процессе доместикации. С этой целью в статье обсуждаются существующие на сегодняшний день гипотезы американского переводчика, теоретика и историка перевода Лоуренса Вентути о недостатках метода доместикации. В основной части статьи предлагается анализ перевода поэмы «Демон» М. Ю. Лермонтова, впервые изданный в 1891 году на османско-турецком языке. Далее предлагается подробный анализ переводов религиозных мотивов на язык перевода. В результате сопоставительного сравнения исходных и переводных текстов выделяются основные характеристики данного перевода Лебедевой. Выявленные характеристики позволяют признавать значимую роль переводчика, пользуясь терминологией Вентути, в достижении «прозрачности». На основании полученных данных в заключительной части статьи делаются предварительные предположения о возможной роли политических, общественных и религиозных условий того времени при принятии решений, связанных с переводом. На основании выводов показано, что Лебедева, одна из первых женщин-востоковедов, успешно наблюдала динамику османско-турецкого общества и, следовательно, осознанно пользовалась доместикацией для представления читателю своих обширных знаний об образе жизни и конвенциях культуры языка перевода.

Ключевые слова: Ольга Лебедева, Лермонтов, Демон, доместикация, невидимость переводчика.

ABSTRACT

This study focuses on the translation strategies applied by Olga Sergeevna Lebedeva, the first female Russian orientalist, in the context of domestication. The objective of the study is to analyze the importance and role of cultural values, symbols, and norms in the process of domestication. In order to serve this objective, the study examines American translator, theorist, and translation historian Lawrence Venuti's current theories concerning the drawbacks of the domestication method. An analysis of the poem *Demon* by M. Y. Lermontov, which first appeared in Ottoman Turkish in 1891 and an in-depth review of the translations of religious motifs into the target language are presented in the research. The comparison of the original and translated texts highlights the main features of Lebedeva's translation. The identified characteristics make it possible to recognize the significant role of the translator, according to Venuti's terminology, in the "transparency" of the target text. Based on the data obtained, in the final part of the study, a number of assumptions are made about the possible role of political, social, and religious conditions of the era in making translation decisions. The conclusions illustrate that Lebedeva as an orientalist successfully observed the dynamics of Ottoman Turkish society and, therefore, consciously used domestication to present the reader with her extensive knowledge of the lifestyle and conventions of the target culture.

Keywords: Olga Lebedeva, Lermontov, Demon, domestication, translator's invisibility.

* Doç. Dr., Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi, Fen Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Ana Bilim Dalı, Nevşehir / TÜRKİYE. E-posta: duyguozakin@hotmail.com

Введение

Теория доместикации означает изменение или «одомашнивание» культурных элементов исходного текста в процессе перевода. Доместикация является одним из функциональных способов культурной адаптации, используемых, для того чтобы преодолеть переводческие барьеры и трудности между исходным языком и языками перевода. Благодаря методу доместикации переводчик текста учитывает особенности культуры, образа жизни, духовных ценностей и менталитета целевой аудитории.

Американский переводчик, теоретик и историк перевода Лоуренс Венути рассматривает доместикацию как стратегию перевода в своем произведении «Невидимость переводчика: история перевода». Венути утверждает, что доместикация связана с вопросом о том, насколько переводчик в процессе перевода ассимилирует текст. По мнению американского теоретика, в результате таких стратегий, как доместикация, текст становится «прозрачным», переводчик также становится «невидимым», а «невидимость» переводчика ставит перед читателем проблему (Venuti, 1995, с. 1). Рассматриваемая проблема возникает из-за того, что текст утрачивает свои аутентичные черты и читатель не может ощущать присутствия переводчика.

В этой статье утверждается, что, несмотря на критический взгляд на «невидимость» переводчика в концептуализации Венути, прозаический перевод поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» русской переводчицей и востоковедом Ольгой Лебедевой отличается не своей «прозрачностью», а оригинальностью. В данном контексте Лебедева умело использует доместикацию для наведения моста между народами, странами и культурами, учитывая специфику и политические условия эпохи. Не удивительно, что позиция многих исследователей и теоретиков перевода художественной литературы, включая Венути, о проблеме потери смысла при приемах доместикации различна. Именно по этой причине следует также добавить, что таким методом Лебедева стремилась показать в переводах свой талант как лингвиста и глубокое знание османско-турецких реалий того времени.

Переводческая деятельность Ольги Лебедевой в Османской империи

Благодаря своим переводам художественной литературы российская переводчица и востоковед Ольга Сергеевна Лебедева (1852 - после 1928, точная дата смерти неизвестна) считается важной фигурой не только для русской интеллигенции, но и для турецких читателей. Основная причина заключается в том, что у Лебедевой была возможность донести до широкого круга читателей Османской империи русские классические произведения XIX века, которые она сама и перевела под псевдонимом «Гюльнар ханум». В свою очередь, благодаря ей османская интеллигенция и читатели получили возможность познакомиться с произведениями, которые оставили свой след в золотом веке русской литературы.

Ольга Сергеевна Лебедева, происходившая из дворянского рода, родилась в 1852 году. Поскольку ее семья позже поселилась в Казани, Лебедева выучила татарский и турецкий языки под влиянием среды, в которой она росла. Лебедева, вдохновленная такими именами, как Гюльбахар и Гюльниса, которые распространены среди татарских женщин в том регионе, использовала псевдоним «мадам Гульнар» в трудах, написанных на турецком языке. Вместе с тем, большую роль в том, что Лебедева, окончив Казанский университет,

стала квалифицированным востоковедом сыграл татарский ученый и писатель Каюм Насыри (Akün, 1996, с. 244).

В 1886 году, Лебедева перевела энциклопедию персидской прозы «Кабус-намэ» на русский язык и постепенно приобрела известность среди востоковедов. А слава в Османской империи пришла к ней в конце 1880 - начале 1890-х годов. Международная встреча, состоявшаяся в 1889 году, сыграла важную роль в доведении переводов Лебедевой до турецких читателей. Лебедева приняла участие в Международном конгрессе ориенталистов в Стокгольме, где она познакомилась с турецким интеллигентом Ахметом Мидхатом. После встречи Лебедева побывала с ним в некоторых важных европейских городах, таких как Берлин и Париж. Два интеллектуала общались и обменивались идеями по многим вопросам, таким как наука, технологии, положение женщин, семейная жизнь, религия, философия, мораль, культура, литература и изобразительное искусство (Karaca, 2013, с. 56).

Олджай, профессор русской литературы и автор научных исследований об истории переводов русской классики на турецкий язык, в том числе и деятельности Ольги Лебедевой, обращает внимание на то, что в основе представления Лебедевой турецким читателям лежат интеллектуальные идеи Ахмета Митхата по преобразованию общества. С точки зрения Ахмета Митхата, Ольга Лебедева представляла собой идеальный пример для современниц в Османской империи. Во многом именно поэтому он пригласил ее в Стамбул (Olca, 2017, с. 46).

Когда Лебедева, которая печаталась в Турции под псевдонимом «мадам Гульнар», впервые приехала в Стамбул, она пыталась переводить произведения Пушкина на турецкий язык. И, что было совершенно неожиданно, власть того периода препятствовала ее литературной деятельности, подозревая, что она ведет культурную и интеллектуальную пропаганду от имени России. Хотя вряд ли эти подозрения были верны, обсуждения о том, что Лебедева занималась шпионажем можно найти в нескольких разных источниках. Согласно данным этих источников, *«турецкие власти заподозрили ее в шпионаже, а издание книг запретили, опасаясь пропаганды русских политических и религиозных идей»* (Олджай, 2016, с. 13). Тем не менее, когда Лебедева снова приехала в Стамбул в 1890 году, султан Абдул-Хамид II наградил ее орденом Сострадания второй степени. И Лебедевой, наконец, представилась возможность познакомить тюркоязычного читателя с Пушкиным.

Примерно между 1890 и 1892 годами под псевдонимом «мадам Гюльнар» она перевела на османско-турецкий язык избранные произведения золотого века: «Метель» [Kar Firtınası] и «Пиковая дама» [Kâğıt Oyunu] Пушкина, «Семейное счастье» [Famîlya Saadeti], «Ильяс» [İlyas yahut Hakikat-i Gına], «Два старика» [İki Pir], «Смерть Ивана Ильича» [İvan İlyiç'in Ölümü], «Чем люди живы» [İnsan Ne ile Yaşar] Льва Толстого и «Демон» [Lermontof'un İblis'i] Лермонтова. Благодаря своей плодотворной работе в качестве переводчика в те годы она оставила после себя литературное наследие, которое не потеряло своего значения и сегодня. Наряду с этим, в рассматриваемом процессе межкультурного взаимодействия самым важным результатом дружбы Ахмета Митхата и Ольги Лебедевой был перевод на французский язык «Нисван-и ислам» [Женщины ислама] Фатьмы Алие ханум. Благодаря переводу Лебедевой турецкие интеллектуалы могли

защищать современный статус османских женщин перед европейским обществом (Argunşah, 2016, с. 224).

На основании исторических данных о Лебедевой можно сделать вывод, что, используя разные методы перевода классических произведений русской литературы на турецкий язык в процессе самостоятельного изучения языка и развития своих навыков переводчика, она создала мост между культурами. Следует также отметить, что в турецкой научной литературе и газетных статьях был создан положительный образ Ольги Лебедевой, высоко оценены установленные благодаря ее усилиям связи между турецким и русским литературными кругами.

Религиозные мотивы в турецком переводе поэмы «Демон» в контексте доместикации

Доместикация – это переводческая стратегия, реализуемая через адаптацию культурных элементов исходного текста. При применении этого метода текст переводится с употреблением подходящих культурных эквивалентов вместо слов, понятий и символов, которые неуместны или неприемлемы для общества языка перевода. Эта концепция наиболее широко представлена и обсуждается известным американским ученым-переводчиком и авторитетным критиком Лоуренсом Вентути в своих работах.

В труде «Невидимость переводчика: история перевода» Вентути рассматривает стратегии перевода в контексте понятий «видимость» и «невидимость». Согласно Вентути, если культурные ценности, присущие оригиналу, сохраняются также и в тексте перевода, это делает переводчика видимым. Однако если читатель понимает текст легко, как будто текст был написан на его родном языке, то многие культурные элементы ассимилируются, и переводчик становится невидимым. Это показывает, что переводчик, применяющий метод доместикации, находится под влиянием, по словам исследователя, «канонов и табу, кодов и идеологий» культуры языка перевода (Venuti, 1995, с. 18).

В рамках доместикации перевод поэмы Лермонтова «Демон» представляет особенный интерес для изучения благодаря уникальным культурным символам, использованным в тексте. При изучении турецкого текста «Демон» становится ясно, что Ольга Лебедева столкнулась с проблемами перевода из-за культурных различий между русским и турецким языками и пыталась преодолеть эти проблемы, применяя метод доместикации, особенно при переводе религиозных мотивов. Наиболее заметными среди этих мотивов являются некоторые понятия, распространенные в монотеистических религиях, такие как Бог, Ангел или Сатана. Хотя эти мотивы имеют синкретические аспекты и соединяют разные системы верований, они также представляют собой понятия, отражающие различные культурные представления.

В художественных текстах эти сакральные понятия и мотивы предстают перед читателем очеловеченными, иными словами, олицетворенными. Но следует помнить о том, что в исламской вере считается большим грехом приписывать человеческие характеристики таким понятиям, как, например, Бог. Поэтому в исторических периодах и пространствах, в которых люди ведут жизнь по священным писаниям, обращение к методу доместикации может быть для переводчика не выбором, а необходимостью. Автор данной статьи утверждает, что перевод Лебедевой следует интерпретировать с учетом этих обстоятельств.

Вольный перевод, выполненный Лебедевой под названием «Lermontof'un İblisi» [Демон Лермонтова], впервые был представлен читателям в 1891 году в газете «Терджуман-и Хакикат». Год спустя перевод был опубликован в книжной форме издателем Ахметом Митхатом. Текст Лебедевой был впервые переведен с османско-турецкого языка на современный турецкий историком Семихом Доганом и опубликован в новой орфографии в 2018 году. Произведение, переведенное со старого языка на новый язык, публикуется под названием «Lermontov'un İblis Şiirinin Romanı» [Поэтический роман Лермонтова «Демон»]. В этом отношении произведение является новым открытием для современного турецкого читателя.

В начале турецкой версии читателю представлены три статьи: «Предисловие» [Önsöz], «Несколько слов о Лермонтове» [Lermontov Hakkında İki Söz] и «Предисловие переводчика» [Mütercimın Önsözü]. Первый текст, в котором подчеркивалось, что Ольга Лебедева хорошо владеет турецким языком, и ее перевод практически безошибочен, написал Ахмет Митхат. Вторая статья представляет собой краткую биографию Лермонтова и последнее предисловие принадлежит Лебедевой.

В предисловии Лебедева утверждает, что при переводе этого текста она воспользовалась не только исходным текстом, но и знаменитой одноименной оперой русского композитора Антона Рубинштейна по мотивам поэмы «Демон» Лермонтова. Это взаимодействие объясняет, почему Лебедева изображает образ демона так, как он представлен в постановках, поскольку «музыкальный образ Демона у Рубинштейна не менее поэтичен и красив» (Аношкина, 2014, с. 118). Наряду с этим в цикле картин известного русского художника рубежа веков Михаила Врубеля к «Демону» Лермонтова образ демона напоминает странное и воздушное существо, появляющееся в тексте перевода. В этом контексте тот факт, что Врубель создал костюмы для оперы Рубинштейна, дает представление об источнике вдохновения Лебедевой. Поэтому вполне естественно, что Лебедева, утверждающая в предисловии, что смотрела оперу и находилась под ее влиянием, дает следующее описание образа главного героя и добавляет свои собственные интерпретации его пребывания в «сумерках»:

«Ne gündüz, ne gece, ne nur, ne karanlık! Belki batmakta olan güneşin son ışıklarıyla parlayıp kalmış akşamla gece arasındaki zamana benziyor» (Lermontov, 2018, с. 37).

«Он был похож на вечер ясный: / Ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет!..» (Лермонтов, 2014, с. 402).

Очевидно, она воспроизводит эмоциональное содержание оригинала в переводе, однако не добавляет темы, которыми оригинал не обладает. По этому поводу, было бы уместно представить общие черты лебедевского перевода поэмы Лермонтова «Демон». Во-первых, следует отметить, что Лебедева не только перевела, но и интерпретировала русский текст для турецкого читателя. Это вызвано тем, что в поэме «Демон» Лермонтов использует набор религиозных символов, свойственный русскому языку и культуре.

Наиболее яркой особенностью перевода является сокращение поэмы. В турецкой версии сюжет, описания и настроение главного героя обобщены и переведены в прозаическую форму. Слова литературоведа Бориса Эйхенбаума о языке поэмы «Демон» тоже создают впечатление удачной работы вольного перевода Лебедевой: «Ему

(Лермонтову) важен общий эмоциональный эффект, общая экспрессивность. Он как будто предполагает быстрого читателя, который не станет задерживаться на смысловых деталях, а будет искать лишь суммарного впечатления от целого» (Эйхенбаум, 2013, с. 25-26).

Размышляя в таком контексте, хотя место, чувства и события, упомянутые в первых двух главах текста оригинала, резюмируются кратко несколькими предложениями, использованными в предисловии текста перевода, это не обязательно ведет к потере смысла. Сравним, например, первые предложения оригинала и перевода. В самом начале турецкого перевода главный герой, Демон, описывается следующим образом:

«*Cennet yurdundan kovulmuş olan kederli İblis*» (Lermontov, 2017, с. 31).

«*Печальный Демон, дух изгнания*» (Лермонтов, 2014, с. 391).

Данное предложение – перевод первой строки в исходном тексте. А фразу Лебедевой можно объяснить подробно при помощи обратного перевода: «*Печальный Демон, изгнанный из идиллической родины*». В этом описании прилагательное «идиллический» (или «небесный») употребляется, для того чтобы сохранить духовную окраску подлинника. Именно на этом основании родина, считающаяся священной как для турецкого народа, так и для русского, выражена через аналогию, символизируя небесную родину.

Комментарий к демонизму в книге «Лермонтовская энциклопедия» также поддерживает эту точку зрения. По словам исследователей, демонический герой постоянно обращается к своим «лучшим годам» и восстановлением первоначальной идиллии является острое желание героя (Песков - Турбин, 1981, с. 138). Однако герой, который не может вернуться на родину, через некоторое время возненавидит этот рай. В данном контексте, в письме к В. П. Боткину от 17 Марта 1842 года известный русский критик В. Г. Белинский определяет «полет демона» как «с небом гордую вражду» (Белинский, 1956, с. 84).

Во-вторых, метод ретроспекции входит в число характерных особенностей данного перевода. Таким образом и сам главный герой поднимает свои прошлые воспоминания, и читатель возвращается к первым строкам исходного текста в дальнейших частях. Лебедева сама добавляет краткое «Заключение» в конце произведения, которое она перевела прозаическим переводом. В последней части перевода, Лебедева снова возвращается к первым строкам произведения, используя технику ретроспекции:

«*Bir taraftan nice ahenksiz seslerin uzayan yankısı, diğer taraftan da kervanların uzaktan uzağa gelen çanları işitiliyordu*» (Lermontov, 2018, с. 67).

«*И голосов нестройный гул / Теряется, и караваны / Идут звеня издалека*» (Лермонтов, 2014, с. 422).

Понятие «караван» не раз встречается как в оригинальном тексте, так и в тексте перевода и придает тексту особый колорит, благодаря тому, что слово вызывает образ, принадлежащий восточной культуре. С помощью этого образа в переводных текстах сохраняется своеобразие описаний, сделанных Лермонтовым, навеянных впечатлениями от Кавказа. Стоит добавить, что Лебедева употребляет слово «караван» при переводе в его прямом первичном значении, поскольку в турецком языке есть прямое соответствие «*kervan*». Слова «караван» и «*kervan*» являются схожими по форме и представляют

одинаковые понятия. Таким образом Лебедевой удалось сохранить в переводе образную систему оригинала.

Оценивая русскую литературу в восприятии тюркоязычного читателя, Хабибуллина, современный филолог, обращает внимание на особенности психологии восточного человека и некоторые параллели между художественным мышлением Лермонтова и традициями восточной литературы. Указанные сходства, по ее словам, дают более глубокое представление о том, почему его произведения свободно входили в тюркоязычный художественный контекст и воспринимались многими поэтами и переводчиками в свете традиций «своей», а не «чужой» культуры и языка (Хабибуллина, 2014, с. 200). Следы этого принятия можно обнаружить при изучении перевода рассмотренного выше слова «караван».

А третьей особенностью перевода, очевидно, является применение метода доместикиции, лежащего в основе данного исследования. Доместикиция используется в основном при переводе религиозных образов и является одной из лингвистических особенностей лебедевского перевода. В некоторых предложениях в переведенном тексте вместо слова «Tanrı» [Бог] выбрано выражение «Cenab-ı Hak» [Джанаб-и Хак], что отражает универсальность этой ценности, а культурная адаптация, ориентированная на религию, усилена, в частности, понятием «Cenab-ı Hak». Такие фразы в тексте перевода встречаются многократно:

«*Ancak Cenab-ı Hak unutturmadı*» (Lermontov, 2018, с. 36).

«*Забывать? – забвенья не дал Бог*» (Лермонтов, 2014, с. 396).

«*Bakışlarının ilişmediği kızlardan ziyade Cenab-ı Hak nezdinde daha kıymetli miyim?*» (Lermontov, 2018, с. 59).

«*Ужели небу я дороже / Всех, не замеченных тобой?*» (Лермонтов, 2014, с. 413).

«*Cenab-ı Hak ile barışmayı, sevgiyi, ibadeti, inanmanın faziletlerini arzu ediyorum*» (Lermontov, 2018, с. 60).

«*Хочу я с небом примириться, / Хочу любить, хочу молиться, / Хочу я веровать добру*» (Лермонтов, 2014, с. 414).

«*Tamara'nun suçlu ruhu meleğin göğsüne öyle bir sıkıştı ki şu sıkıntı anında korku ve dehşetini ancak Cenab-ı Hak'a dua ederek ve yardım dileyerek yok etmeye çalışıyordu*» (Lermontov, 2018, с. 64).

«*К груди хранительной прижалась, / Молитвой ужас заглуша, / Тамары грешная душа*» (Лермонтов, 2014, с. 420).

В приведенных выше примерах Лебедева заменяет религиозное словосочетание из исходного текста более ограниченным понятием, имеющим более конкретное содержание. А в приведенном ниже примере Лебедева использует рядом два разных религиозных элемента, рассказывая об эпизоде, в котором Тамара, потерявшая жениха, твердо решает уйти в монастырь. В упомянутом отрывке произведения выражение «Бог Всемогущий», принадлежащее исламскому миру, и слово «монастырь», свойственное христианской традиции, включены в одно предложение. Хотя Лебедева использует прием доместикиции при переводе слова «Бог», она также не опускает в своем переводе понятие «монастырь»:

«*Dünya ve dünyanın içindekileri terk ederek bir manastırda Cenab-ı Hakk'ın son ilahi himâyesine sığınarak çilesini doldurma yolunu tercih eyledi*» (Lermontov, 2018, с. 45).

«*Отдай в священную обитель / Дочь безрассудную свою, / Там защитит меня Спаситель / Пред ним тоску мою пролью*» (Лермонтов, 2014, с. 402).

Продолжая анализ данного предложения, следует уточнить, что «Джанаб-и Хак» в арабском языке означает «Всевышний Творец» или «Великий Аллах». Можно объяснять их употребление как результат языкового контакта, поскольку османско-турецкий язык является адаптацией персидско-арабского алфавита, который использовался до принятия латинского алфавита в 1928 году. Таким образом можно было подчеркнуть, что Лебедева предпочитает использовать в переводе «Cenab-ı Hakk» вместо слова «Бог», и ее выбор в данном случае был осознанным. По этой причине более универсальное и общее выражение «Yüce yaratıcı» [Высший творец] упомянуто только в одном случае:

«*Yüce yaratıcı onların hayat ışıklarını mükemmel bir esirden yarattı*» (Lermontov, 2018, с. 65).

«*Творец из лучшего эфира / Соткал живые струны их*» (Лермонтов, 2014, с. 421).

В приведенных ниже примерах вместо «неба» предпочтительно определение «высшего царства» с исламским акцентом. Понятие «Бог» в исламской культуре также выражается как «Владыка миров». Вместо неба она пользовалась символом возвышенных царств, которое в исламской вере относится к божественному. Кроме того, следует обращать внимание на употребление слова «yüce» [возвышенный], обозначающего силу, мощь или могущество Бога. Используя приведенный выше пример, в турецкой версии трижды встречается слово «yüce» в качестве сакрального понятия:

«*[H]âsılı nihayet parlak ay sana gizlice göz atmak için dağların üstünden çehresini gösterdiğinde ben yüce âlemlerden uçup yanına geleceğim*» (Lermontov, 2018, с. 43).

«*Лишь только месяц золотой / Из-за горы тихонько встанет / И на тебя украдкой взглянет, – / К тебе я стану прилетать*» (Лермонтов, 2014, с. 401).

«*Senin sevda ve aşk örtünle süslenerek Allah'ın yüce makamına kendimi yeni bir melek gibi, yeni bir şaşaa içinde takdim edebilirim*» (Lermontov, 2018, с. 53).

«*Твоей любви святым покровом / Одетый, я предстал бы там, / Как новый ангел в блеске новом*» (Лермонтов, 2014, с. 409).

В тексте перевода значительный интерес вызывают восклицательные предложения. В одном случае, используются фразы «İmdatıma yetiş Yarabbi!» [Господи, приди на помощь мне!], а в другом «Ey Allah'im!» [О, боже мой!] в качестве аналогов выражений «Творец» и «Бог», под влиянием разговорного языка. Поэтому здесь, без сомнения, следует принимать во внимание тезис Венути о доместикации. В данном случае, читатели особенно воспринимают эти строки как оригинал текста, поскольку в обоих случаях переводчик употребляет фразы живого народного языка:

«*İmdatıma yetiş Yarabbi! Heyhat! İbadete de güç yetiremiyorum*» (Lermontov, 2018, с. 54).

«*Творец... Увы! я не могу / Молиться...*» (Лермонтов, 2014, с. 409).

«*Ey Allah'im!*» (Lermontov, 2018, с. 58).

«А Бог!» (Лермонтов, 2014, с. 412).

В общем, обращает на себя внимание тот факт, что Лебедева пользуется некоторыми понятиями, характерными для исламской веры, указывая обязанность, возложенную Богом на слуг Своих. Один из них – «Allah'a yakarmak» [призыв к Богу], а другой – «Allah korkusu» [страх Божий]. Возможность вдаваться в такие подробности объясняется тем, что Лебедева, наблюдая глазами востоковеда, глубоко знает османскую общественную и религиозную культуру:

«[B]ir taraftan müezzinler müminleri Allah'a yakarmaya ve niyaz etmeye davet ediyorlar ve diğer taraftan çanların düzenli çınlamaları kilise sakinlerini sabahın sessizlik vakti içinde uyukudan uyandırıyor» (Lermontov, 2018, с. 46).

«И, обращаясь на восток, / Зовут к молитве муэцины, / И звучный колокола глас / Дрожит, обитель пробуждая» (Лермонтов, 2014, с. 404).

«Hatta bir aralık Allah korkusuna mağlup olarak bozguncu niyetini terk eder gibi oldu» (Lermontov, 2018, с. 48).

«И была минута, / Когда казался он готов / Оставить умысел жестокой» (Лермонтов, 2014, с. 406).

В следующем случае, как результат доместикации, определенное понятие, сыгравшее большую роль в мировоззрении ислама, подчеркивается через прилагательное «hayırlı». Часто употребляемое в турецком языке слово «hayır» [благо, добро] имеет широкое и глубокое значение, и помимо этого оно имеет религиозный подтекст. В тексте перевода производное прилагательное «hayırlı» [делающий добро, полезный, приносящий пользу] предпочтительно в этом контексте. Ясно, что переводчик кратко резюмирует все написанное ниже:

«Hayırlı hissiyatlar artık onun karanlık kalbinden tamamen silinmişti» (Lermontov, 2018, с. 36).

«Злой дух коварно усмехнулся; / Зарделся ревностию взгляд; / И вновь в душе его проснулся / Старинной ненависти яд» (Лермонтов, 2014, с. 407).

Перевод крылатого небесного существа «херувим» – еще один любопытный пример, отражающий лебедевское понимание перевода, обнаруживается в тексте. Проведем сравнительный анализ для выявления различных особенностей этого понимания. Как видно из приведенных ниже примеров, слово «херувим», что означает архангел, по-разному выражено в текстах других переводчиков поэмы «Демон». Приведем таблицу перевода небесного существа «херувим» в текстах перевода по сравнению с текстом подлинника:

исходный текст	текст перевода (1)	текст перевода (2)	текст перевода (3)	текст перевода (4)
(Лермонтов)	(Lebedeva)	(Behramoğlu)	(Yükseler)	(Johnston)
чистый херувим	nur saçan bir melek	temiz baş melek	Kerrubi	pure cherubim
	[сияющий ангел]	[чистый архангел]	[херувим]	[чистый херувим]

Таблица 1. Сравнение перевода слова «херувим» в разных текстах перевода.

В первом случае понятие «херувим», использованное Лермонтовым (2014, с. 391) в тексте оригинала, переведено Лебедевой на турецкий язык в форме «nur saçan bir melek» [сияющий ангел], выражающей понятие исходного текста (Lermontov, 2018, с. 34). Слово «nur», имеющее арабское происхождение и употребляемое также в турецком языке, означает свет, но под этим словом понимается не обычный свет, а священное сияние, распространяющееся вокруг. В следующем случае выдающийся поэт и переводчик Бехрамоглу, объясняя образ читателю, выбирает выражение «temiz baş melek», обозначающее чистого архангела (Lermontov, 2019, с. 67). Примечательно, что в третьем примере переводчик Юкселер, сохраняет для читателя специфику оригинала, и для этого он предпочитает слово «kerubi» [херувим] так же, как в исходном тексте. Иными словами, при передаче образа сохранена как форма, так и его содержание (Lermontov, 2014, с. 73). И, наконец, в последнем случае, всемирно известный английский поэт и переводчик русской поэзии Джонстон, как и Бехрамоглу, предпочитает английское выражение «pure cherubim», означающее чистый архангел (Lermontov, 1983, с. 107). Перевод Джонстона достаточно близок к исходному тексту, поскольку «херувим» выражается одним и тем же словом на английском и русском языках.

Сравнение с русским подлинником показывает, что в турецких переводах здесь, переводчики используют различные способы интерпретации рассматриваемого понятия. Но, как правило, перевод, выполненный Лебедевой выделяется среди других тем, что она решает передать читателю духовное ощущение текста через культурную адаптацию. По большому счету, перевод понятия «херувим» как «nur saçan bir melek», надо признать, вырывает слово из христианского контекста и в какой-то мере подтверждает теорию Венути.

Еще раз следует категорически подчеркнуть, что в своих переводах Лебедева не стремится противоречить национальным или религиозным ценностям общества и считает правильным действовать в соответствии с мировоззрением культуры языка перевода. По этому вопросу Венути утверждает, что переводчик мог выбрать метод доместикации в соответствии с политическими и культурными реалиями периода, в котором он жил. Другими словами, у переводчика есть определенные цели и обязательства по использованию этой стратегии (Venuti, 1998, с. 240).

Точность этого утверждения не вызывает сомнения и совершенно очевидно, что выводы исследователя турецкой литературы Караджа также подтверждают гипотезу Венути. По мнению исследователя, ранние переводы с русского на турецкий не выполнялись систематически и структурно, а скорее зависели от индивидуального выбора переводчиков, также от социальных, политических и культурных обстоятельств того периода. Систематический и планомерный подход к переводу появился только в республиканскую эпоху, особенно после 1940 года (Karaca, 2015, с. 91-92).

Как видно из рассмотренных примеров, Ольга Лебедева переводит текст в соответствии с культурными ценностями читателя, принадлежащего к культуре того языка, на который делается перевод, при этом изменяя некоторые слова и понятия. Таким образом, «прозрачность» предполагает *«такой эффект от перевода, чтобы читателю казалось, что оригинал и был написан именно на этом принимающем языке в соответствии с его грамматикой, синтаксисом и идиоматикой»* (Костикова, 2010, с. 45). Кроме того, следует

учитывать, что Лебедева использует различные переводческие комментарии, чтобы минимизировать чужеродность подлинника. Метод доместикиации, которым воспользовалась Лебедева, обеспечивает ей возможность предоставить читателю свою интерпретацию текста оригинала. Наряду с доместикацией она применяет такие способы, как культурная адаптация для более беглого чтения переведенного текста.

Заклучение

Перевод Ольги Лебедевой опубликован под названием «Lermontov'un İblis Şiirinin Romanı» [Поэтический роман Лермонтова «Демон»] – это свободный или вольный перевод, выполненный в соответствии с религиозными ценностями культуры языка перевода в определенный период времени. Таким образом, поэма Лермонтова получила широкую известность у турецких читателей благодаря тому, что ее перевод был адаптирован к религиозно-культурным кодам османского периода. В этом контексте можно выделить следующие причины, по которым Лебедева предпочитает применять метод доместикиации:

- ❖ Главной целью Лебедевой было, без сомнения, адаптировать данное произведение к культурной жизни Османской империи, которой она глубоко восхищалась в качестве востоковеда.
- ❖ Другой целью Лебедевой было не противоречить мировоззрению и духовному образу жизни того периода, что выразилось в реализации переводческих стратегий.
- ❖ Лебедева, получившая хорошее образование в области востоковедения, тщательно проанализировала культурную динамику османско-турецкого общества.
- ❖ Лебедева также хотела глубже понять литературную среду в Османской империи, в которой она обменивалась идеями по поводу сравнения восточной и западной цивилизаций.
- ❖ По мере совершенствования турецкого языка Лебедева стремилась поделиться своими обширными знаниями языка перевода посредством культурной адаптации.
- ❖ У нее была возможность передать средствами доместикиации свое видение и понимание исходного текста.
- ❖ В конечном итоге самой важной целью и, как видно, успешным исходом переводческой деятельности Лебедевой было служить мостом между культурами и ознакомить широкие круги читателей с выдающимися произведениями русской литературы.

Согласно Венути, переводчик, который переводит текст с помощью стратегии форенизации/отчуждения, пользуясь его терминологией, «видим», а переводчик, который переводит с помощью доместикиации, «невидим». Однако проведенный анализ показывает, что в переводе Лебедевой, она тщательно и целенаправленно представлена читателю на каждом этапе стадии публикации произведения. При поддержке издателя и литературных кругов того времени Лебедева все еще предпочитала использовать метод доместикиации, чтобы продемонстрировать свой талант. Вряд ли следует сомневаться в том, что переводчик обращал внимание на духовные переживания читателя, жившего в то время. В этом контексте следует отметить, что данный перевод выполнен в обществе, которое с осторожностью пытается модернизироваться, но остается консервативным в силу политической и социальной конъюнктуры.

Перевод, выполненный Лебедевой, до сих пор включает в себе некоторое новшество для читателя. Для того чтобы лучше понять это явление в дополнение к культурной адаптации следует также принимать во внимание более архаичный или ностальгический резонанс, который вызывает османская лексика для современного тюркоязычного читателя. Кроме того, использование доместикации ни в коей мере не является свидетельством смысловых потерь (учитывая условия того времени) при переводе, выполненном Лебедевой, поскольку в турецкой версии полностью сохраняется не только сюжетная линия, но и эмоциональный контекст лермонтовского ощущения. Также стоит упомянуть о высокой художественной и творческой ценности перевода Лебедевой. По этим причинам читатель слышит талантливый голос Лебедевой, отражающий дух времени, несмотря на применение стратегии доместикации.

OLGA LEBEDEVA'NIN ÇEVİRİLERİNDE DİNÎ MOTİFLERİN YERLİLEŞTİRİLMESİ (M. YU. LERMONTOV'UN *İBLİS* ESERİNİN TÜRKÇEYE ÇEVİRİSİ ÖRNEĞİNDE)

Özet

Bu makalede, Rus kadın oryantalistlerin öncüsü sayılan Olga Sergejevna Lebedeva'nın uyguladığı çeviri stratejileri, kültürlerarası iletişimin bir yolu olarak yerleştirme metodu bağlamında incelenmektedir. Makalenin amacı kültürel değerlerin, sembollerin ve normların yerleştirme sürecindeki yerini ve rolünü analiz etmektir. Bu amaçla makalede, öncelikle Amerikalı çevirmen, teorisyen ve çeviri tarihçisi Lawrence Venuti'nin yerleştirme yönteminin eksikliklerine dair hipotezleri tartışılmaktadır. Makalede, M. Yu. Lermontov'un *İblis* [Demon] adlı manzumesinin çevirisi incelenmekte ve dinî motiflerin hedef dile çevirilerinin ayrıntılı bir analizine yer verilmekte; kaynak ve hedef metinlerin karşılaştırmalı olarak incelenmesi yoluyla Lebedeva'nın çeviri anlayışının temel nitelikleri vurgulanmaktadır. Ortaya konulan özellikler, çevirmenin erek metnin -Venuti'nin terminolojisiyle- "saydamlığında" oynadığı rolün fark edilmesini mümkün kılmaktadır. Elde edilen verilerden hareketle makalenin sonuç bölümünde, dönemin siyasi, sosyal ve dinî koşullarının çeviri kararlarının alınmasında oynadığı role ilişkin görüşlere yer verilmektedir. Sonuçlar, ilk kadın şarkiyatçılardan Lebedeva'nın, Osmanlı-Türk toplumunun dinamiklerini başarıyla gözlemlediğini ve yerleştirme stratejisini bilinçli bir şekilde kullanarak hedef kültürün yaşam tarzı ve geleneklerine dair derinlikli bilgisini okuyucuya sunduğunu ortaya koymaktadır.

Anahtar kelimeler: Olga Lebedeva, Lermontov, Demon, yerleştirme, çevirmenin görünmezliği.

Extended Abstract

Domestication is one of the functional cultural adaptation methods used to overcome translation barriers and difficulties between source and target languages. Through the method of domestication, a text can be translated in accordance with the specifics of culture, lifestyle, spiritual values, and the mentality of the target language. American translator and translation theorist Lawrence Venuti discusses domestication as a controversial translation strategy in his book *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. Venuti argues that domestication determines how much a translation assimilates a foreign text. According to him, the more transparent the text, the more invisible the translator will be as a result of domestication.

This article argues that, despite Venuti's critique of the "invisibility" of the translator, M. Y. Lermontov's *Demon* translated by Russian orientalist Olga Sergeevna Lebedeva into Turkish is characterized not by its "transparency", but by its originality. Given the political climate of the 19th-century Ottoman Empire, it may be claimed that Lebedeva effectively uses domestication to build a bridge between people, countries, and cultures. It should come as no surprise that Venuti and many other translation theorists have different perspectives on the issue of loss in translation due to domestication. In this context, it would not be wrong to think that Lebedeva chooses this technique to highlight her fluency in the target language and deep knowledge of the Ottoman Turkish reality of the time.

Lebedeva is considered as an important figure not only for Russian intelligentsia but also for Turkish readers thanks to her translations of 19th-century classics. Based on historical data about Lebedeva, it can be concluded that a positive impression is reflected in Turkish scientific literature and newspaper articles, and the creative ties she established between Turkish and Russian literary circles are highly appreciated. *Lermontov'un İblis Şiirinin Romanı* [A Prose Translation of Lermontov's *Demon*] is one of the Lebedeva's free translations that is in line with the religious values and cultural norms of the target language. Thus, Lermontov's poem, adapted to the religious and cultural codes of the Ottoman era, is widely appreciated by Turkish readers. In this context, the main reasons why Lebedeva prefers to use the domestication method allow us to consider her translation successful and the following conclusions can be drawn from the present case:

Lebedeva's main goal was, undoubtedly, to adapt *Demon* to the cultural life of the Ottoman Empire, for which she deeply admired as an orientalist. Another goal of Lebedeva was to be consistent with the worldview and spiritual way of life of the time through the concepts she preferred to use in her translations. Known for her excellent education as an orientalist, Lebedeva carefully analyzed the cultural dynamics of Ottoman Turkish society. Lebedeva also wanted to join the literary circles in the Ottoman Empire, where she exchanged ideas about Eastern and Western civilizations. As her Turkish skills improved, Lebedeva sought to share her extensive knowledge of the target language and culture through adaptation. She had the opportunity to convey her vision and understanding of the source culture by means of prose translation. Ultimately, the most important goal and, apparently, a successful outcome of Lebedeva's translation activities was to serve as a bridge between cultures and to acquaint a wide audience with outstanding masterpieces of Russian literature.

Despite Venuti's theory of invisibility, the analysis shows that Lebedeva was carefully and purposefully presented to the reader at every stage of the publication process. With the support of her publisher and the literary authorities of the time, Lebedeva preferred to use domestication to show her talent. There can hardly be any doubt that Lebedeva as a translator paid attention to the spiritual experiences of the reader in Ottoman society. In this context, it should be remembered that Lermontov's *Demon* was translated in 1891, when society was trying to modernize with caution but remained conservative due to political and social conditions.

Today, the reader will still find some novelty in Lebedeva's adaptation. In order to better understand this phenomenon, one should consider the relatively archaic or nostalgic resonance of the Ottoman vocabulary for contemporary Turkish readers. Certainly, the Turkish translation fully preserves the plot and the emotional context of Lermontov's poem. Given the challenging circumstances of the time, the use of domestication in Lebedeva's translation does not indicate an

enormous loss of original textual meaning. The high level of creative and inventive value of Lebedeva's translation is also noteworthy. Despite the use of domestication techniques, the reader can easily recognize Lebedeva's gifted voice and how she captures the zeitgeist in the translations.

Литература

- Аношкина, В. Н. (2014). Демон. И. А. Киселева (ред. и сост.). *М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь*. (с. 114-118). Москва: Индрик.
- Белинский, В. Г. (1956). *Полное собрание сочинений. Письма (1841-1848)*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Костикова, О. И. (2010). Переводческая критика: «Прозрачность» vs «Зеркальность». *Вестник Московского университета. Теория перевода*, (3), 41-54.
- Лермонтов, М. Ю. (2014). *Собрание сочинений. Поэмы (1828-1841)*. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом».
- Олджай, Т. (2016). Посланница русской культуры (из интервью Алексея Макеева). *Русский мир*, 3, 10-15.
- Песков, А. М. - Турбин В. Н. (1981). Демонизм. *Лермонтовская энциклопедия*. (с. 137-138). Москва: Советская Энциклопедия.
- Хабибуллина, А. З. (2014). Особенности восприятия и переводов произведений М. Ю. Лермонтова в тюркоязычных литературах России (к вопросу о междисциплинарном диалоге). *Филология и культура*, 2 (36), 197-201.
- Эйхенбаум, Б. М. (2013). Лермонтов как историко-литературная проблема. *М. Ю. Лермонтов*. (с. 725-754). СПб.: РХГИ.
- Akün, Ö. F. (1996). Gülnar Hanım. *TDV İslâm Ansiklopedisi 14*. (s. 243-248). İstanbul: TDV Yayınları.
- Argunşah, H. (2016). *Kadın ve Edebiyat. Babasının Kızı Olmak*. İstanbul: Kesit.
- Karaca, İ. (2013). Ahmet Mithat Efendi ve Madam Gülnar. *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*, 46 (46), 55-72.
- Karaca, İ. (2015). On The Translations from Russian in Post-Tanzimat Era. *Journal of Turkish Language and Literature*, 51 (51), 79-93.
- Lermontov, M. Yu. (1983). Demon. C. Johnston. (Trans.). *Narrative Poems by Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov*. (pp. 107-144). New York: Random House.
- Lermontov, M. Yu. (2014). İblis. K. Yükseler. (Haz. ve Çev.) *Lermontov. Profil*. (s. 72-112). İstanbul: Yapı Kredi.
- Lermontov, M. Yu. (2018). İblis. Madam Gülnar. (Çev.). *Lermontov'un İblis Şiirinin Romanı*. Semih Doğan (Haz.). İstanbul: Büyüyen Ay.
- Lermontov, M. Yu. (2019). İblis. A. Behramoğlu. (Çev.). *Hançer. Seçme Şiir ve Manzumeler*. (s. 67-109). İstanbul: İş Bankası.

- Olcaý, T. (2017). Olga Lebedeva (Madame Gülnar): A Russian Orientalist and Translator Enchants the Ottomans. *Slovo*, 29 (2), 40-71.
- Venuti, L. (1995). *Translator's Invisibility: A History of Translation*. London and New York: Routledge.
- Venuti, L. (1998). Strategies of Translation. M. Baker. (Ed.). *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. (pp. 240-244). London and New York: Routledge.

References

- Akün, Ö. F. (1996). Gülnar Hanım. *TDV İslâm Ansiklopedisi 14*. (s. 243-248). İstanbul: TDV Yayınları.
- Anoşkina, V. N. (2014). Demon. İ. A. Kiseleva (red. i sost.). *M. Yu. Lermontov. Entsiklopediçeskiy slovar'*. (s. 114-118). Moskva: İndrik.
- Argunşah, H. (2016). *Kadın ve Edebiyat. Babasının Kızı Olmak*. İstanbul: Kesit.
- Belinskiy, V. G. (1956). *Polnoye sobraniye soçineniy. Pis'ma (1841-1848)*. Moskva: İzdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Eyhenbaum, B. M. (2013). Lermontov kak istoriko-literaturnaya problema. *M. Yu. Lermontov*. (c. 725-754). SPb.: RKHGI.
- Habibullina, A. Z. (2014). Osobennosti vospriyatıya i perevodov proizvedeniy M. Yu. Lermontova v tyurkoyazyçnih literaturah Rossii (k voprosu o mejliteraturnom dialoge). *Filologiya i kul'tura*, 2 (36), 197-201.
- Karaca, İ. (2013). Ahmet Mithat Efendi ve Madam Gülnar. *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*, 46 (46), 55-72.
- Karaca, İ. (2015). On The Translations from Russian in Post-Tanzimat Era. *Journal of Turkish Language and Literature*, 51 (51), 79-93.
- Kostikova, O. İ. (2010). Perevodçeskaya kritika: «Prozračnost'» vs «Zerkal'nost'». *Vestnik Moskovskogo universiteta. Teoriya perevoda*, (3), 41-54.
- Lermontov, M. Yu. (1983). Demon. C. Johnston. (Trans.). *Narrative Poems by Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov*. (pp. 107-144). New York: Random House.
- Lermontov, M. Yu. (2014a). *Sobraniye soçineniy. Poemu (1828-1841)*. SPb.: İzdatel'stvo «Puşkinskiy Dom».
- Lermontov, M. Yu. (2014b). İblis. K. Yükseler. (Haz. ve Çev.) *Lermontov. Profil*. (s. 72-112). İstanbul: Yapı Kredi.
- Lermontov, M. Yu. (2018). İblis. Madam Gülnar. (Çev.). *Lermontov'un İblis Şiirinin Romanı*. Semih Doğan (Haz.). İstanbul: Büyüyen Ay.
- Lermontov, M. Yu. (2019). İblis. A. Behramoğlu. (Çev.). *Hançer. Seçme Şiir ve Manzumeler*. (s. 67-109). İstanbul: İş Bankası.
- Olcaý, T. (2017). Olga Lebedeva (Madame Gülnar): A Russian Orientalist and Translator Enchants the Ottomans. *Slovo*, 29 (2), 40-71.

- Oldjay, T. (2016). Poslannitsa russkoy kul'turu (iz interv'yu Alekseya Makeyeva). *Russkiy mir*, 3, 10-15.
- Peskov, A. M. - Turbin V. N. (1981). Demonizm. *Lermontovskaya entsiklopediya*. (s. 137-138). Moskva: Sovetskaya Entsiklopediya.
- Venuti, L. (1995). *Translator's Invisibility: A History of Translation*. London and New York: Routledge.
- Venuti, L. (1998). Strategies of Translation. M. Baker. (Ed.). *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. (pp. 240-244). London and New York: Routledge.

Ethical Statement/Etik Beyan: Bu çalışmanın hazırlanma sürecinde bilimsel ve etik ilkelere uyulduğu ve yararlanılan tüm çalışmaların kaynakçada belirtildiği beyan olunur. / It is declared that scientific and ethical principles have been followed while carrying out and writing this study and that all the sources used have been properly cited.

Çatışma beyanı/Declaration of Conflict: Çalışmada kişi ya da kurumlar arası çıkar çatışmasının olmadığı beyan olunur. / It is declared that there is no conflict of interest between individuals or institutions in the study.

Telif Hakkı&Lisans/Copyright&License: Yazarlar dergide yayınlanan çalışmalarının telif hakkına sahiptirler ve çalışmaları CC BY-NC 4.0 lisansı altında yayımlanmaktadır. / Authors publishing with the journal retain the copyright to their work licensed under the CC BY-NC 4.0